

ОЦЕНКИ КАЧЕСТВЕННЫХ ПАРАМЕТРОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

Барышева А.В.

(Москва)

В статье рассматриваются показатели благосостояния (качества жизни) — набор разнообразных индикаторов, в которых экономические характеристики (оценки развития инфраструктуры, распределения доходов и ресурсов) выступают как одна из составных частей.

Гуманистический, интенсивный тип экономики не может оцениваться традиционными мерками, к нему неприменимы чисто количественные показатели. Скажем, расширение непроизводственных основных фондов дает малый прирост производительности труда, однако поднимает на более высокую ступень всю сферу воспроизводства рабочей силы, повышает эффективность не только трудовых, но и всех других ресурсов.

Динамика производительности труда, фондо- и материалоемкости лишь тогда отражают степень интенсификации производства, когда за ними стоят качественные изменения в нем самом. В частности, анализ производительности труда с использованием только объемных и натуральных показателей, без учета качества, не позволяет учесть степень удовлетворения потребностей в данном виде продукции. А человека интересует, в первую очередь, именно эта проблема. Иными словами, в основу анализа эффективности необходимо заложить конечные общественные результаты — состояние окружающей среды, здоровье, условия труда и быта, возможности проведения досуга и т.п. Отечественный опыт свидетельствует, что наращивание валовых выпусков безотносительно к общественным потребностям ведет лишь к потерям произведенной продукции. Измерение роста производительности труда в таком хозяйстве просто лишается смысла. Поэтому необходима переориентация производства с промежуточных результатов — расширения производственного аппарата — на систему целей национального развития. Этим определяется механизм роста и новое содержание экономической ценности. Мы имеем в виду отражение в экономических оценках наряду с производственными социальными аспектами развития. Такую роль могут выполнить показатели благосостояния (качества жизни). По существу, это — набор разнообразных (включая психологические, этические и т.п.) индикаторов, в котором экономические показатели (оценки развития инфраструктуры, распределения доходов и ресурсов) выступают как одна из составных частей.

Эти оценки должны быть встроены в социально-экономический механизм, основой которого являются прямые социальные требования к сравниваемым вариантам, т.е. принимаются лишь такие проекты, которые удовлетворяют соответствующим социальным нормативам и стандартам.

Используются также характеристики качества (демократизации) управления, состояния среды обитания, здоровья, возможностей получения образования, условий труда и быта и др. Таким образом, речь идет о спектре показателей личной безопасности и свободы, гармонии человека с самим собой и окружающим миром и пр. Все эти показатели не находят адекватного отражения в системе коммерческих отношений. Поэтому главная проблема в анализе факторов экономического роста должна носить не статистический характер. Даже доскональная точность в учете количественных факторов обесценивается, если не учитываются качественные факторы, не поддающиеся адекватному количественному выражению, а таких в собственно социальной области подавляю-

щее большинство. Следовательно, проблема заключается в сочетании методов количественного и качественного анализа.

В экономике основным, а чаще всего и единственным объектом регулирования становятся квантифицируемые факторы. А то, "что не может быть квантифицировано, слишком часто выбрасывается из расчетов вообще" [1, с. 20].

Следовательно, усилия экономистов должны быть направлены не столько на уточнение математически-статистических зависимостей квантифицируемых факторов, сколько на разработку новых методов анализа качественных переменных и включение их в общую структуру управления. Это прежде всего касается создания системы социальных индикаторов, превращения их в управляемые (и управляющие) параметры социально-экономического развития, в частности, различных структурных и весовых оценок. Эти показатели позволяют хотя бы приближенно измерить социальную эффективность экономических решений, подойти к комплексному анализу экономического роста.

Оценка целевой направленности общественного развития с помощью социальных индикаторов должна стать одной из главных задач экономической теории. Ведь цель развития выступает не только в форме определенных плановых показателей, но и как процесс активизации общественных ценностей, т.е. как ориентация практики не на пассивное воспроизведение сложившихся социально-экономических условий, а на их преобразование. С этой точки зрения неправильно оценивать народное благосостояние каким-либо одним показателем типа национального дохода или конечного общественного продукта.

На Западе, начиная с 1960—1970-х годов, прослеживаются попытки нетрадиционного подхода к анализу экономического роста, связывающие его с величиной общественных издержек. Последние характеризуют цену, которую платят отдельные индивиды и общество в целом за высокие количественные показатели. Ведь достигая эффективности на каком-то одном участке воспроизводственного процесса, общество теряет на других. Эти издержки все больше перекрывают первоначальный эффект роста. Имеются в виду потери ресурсов — материальных, финансовых, природных, а главное — человеческих: ухудшение окружающей среды, физического и психического здоровья населения, рост социальных болезней (алкоголизма, наркомании, преступности и т.п.).

Такие исследования начали проводиться в рамках дисциплин, объединенных под условным названием "экономика общественного сектора". Она сформировалась на базе сугубо теоретической, математизированной ветви западной экономической науки — экономики благосостояния.

Оценки социального эффекта являются приближенными, их получают на основе экономико-математических моделей или субъективно-экспертным путем как денежный эквивалент того или иного социального результата. Основание для такого подхода таково, что социальные компоненты общественной производственной деятельности так или иначе отражаются в материальных потребностях и формах поведения. Например, урон, нанесенный окружающей среде в каком-либо районе, проявляется в том, что жители начинают использовать для отдыха другие, более отдаленные районы. Социальные, качественные показатели оцениваются при этом той величиной, на которую они увеличивают или уменьшают общественное благосостояние.

Так, размер ущерба, наносимого природе, можно определить путем установления суммы, которую каждый потребитель готов заплатить для достижения желаемого качества среды. Например, ущерб от загрязнения реки исчисляется как стоимость поездок в более отдаленные места отдыха или в виде суммы, которую согласились бы заплатить жители района за то, чтобы река осталась чистой. Оценки рекреационных ресурсов могут быть рассчитаны как суммарные издержки туристов на отдых в данном районе.

Полезна и денежная оценка свободного времени. Она получается как сумма дополнительных капитальных вложений, необходимых для замены одного часа труда в материальном производстве без потери в национальном доходе. Этой величиной может быть оценен эффект каждого мероприятия, сберегающего час времени населения.

Подобные расчеты позволяют дать оценку разнородным видам деятельности, произ-

водящим невещественный продукт, таким как образование и здравоохранение, оценить положительные и отрицательные последствия НТП, изменения окружающей среды, развития искусства. Подобного рода услуги, чаще всего не имеющие формы товара, представляют собой качественные компоненты в структуре общественного продукта, доля которых неуклонно возрастает. Они не квантифицируются традиционными методами, не имеют стоимости и не могут быть адекватно измерены в рыночных ценах, но в то же время представляют собой реальные общественные ценности. Их учет требует корректировки обычных экономических показателей, которые измеряют, как правило, только материальные ценности. Сама постановка этого вопроса свидетельствует о выходе за рамки традиционного подхода, ибо речь идет о критерии не локальной, а общеэкономической выгоды.

Примером неучитываемых положительных эффектов могут служить дорогостоящие меры по охране биосферы. Если исходить из традиционных критериев, то это явное недополучение продукта, рост издержек, снижение производительности. В действительности же речь идет об оценке качества окружающей среды. Без учета состояния природных ресурсов нельзя правильно оценить экономические последствия любых хозяйственных мероприятий. Ведь именно ими определяются в конечном счете продуктивность сельского, лесного и рыбного хозяйства, здоровье населения, прогресс технологии, т.е. вся цепочка экономических, социальных, экологических эффектов.

Необходим учет социальных факторов в оценках новой техники, анализ взаимодействия между техническим прогрессом и обществом, влияния новой техники на систему социальных ценностей. В настоящее время такие оценки довольно широко используются в США. Они охватывают, по возможности, весь спектр последствий новой техники, включая вторичные и отдаленные последствия, и пересматриваются по мере накопления новых данных.

Эффекты научно-технической деятельности могут быть как положительными, так и отрицательными. Общеизвестны отрицательные последствия широкой химизации производства и быта. Важно, что результаты НТП часто достаются потребителям — предприятиям, отраслям и целым государствам — бесплатно, через поток информации, общий рост культуры, незапатентованные открытия.

Исследование проблемы социальной эффективности связано с именами таких экономистов, как Э. Мишэн [1], К. Боулдинг [2], Д. Уайткоум [3], П. Бом [4] и др. Для этих исследований характерен широкий подход к проблемам эффективности, стремление к оценке всех последствий экономической деятельности, в том числе и не имеющих вещественной формы и не оцениваемых в деньгах.

Соизмерение затрат и результатов хозяйственной деятельности лежит в основе метода "затраты—выигрыш" (cost—benefit analysis). Вначале их определяют в натуральной форме, затем производят денежную оценку с помощью математических или экспертных методов. Получают расчетные оценки, не имеющие ничего общего с рыночными ценами и измеряющие такие блага и услуги, которые рынок вообще не в состоянии учесть. Эти затраты и результаты дисконтируются, и в итоге определяется общая социальная оценка проекта или государственного мероприятия, приведенная к единому моменту времени.

Критерием эффективности здесь служит превышение приведенной оценки выигрышей над издержками.

Распространенным способом оценки социальной эффективности является разработка агрегированных показателей благосостояния общества. В этой системе индикаторов объединяются показатели экономического и научно-технического потенциала с характеристиками активности населения и состояния окружающей среды. Ядро системы составляют собственно социальные показатели: здоровье и образование, степень мобильности населения, его занятость, жилищные условия, состояние окружающей среды, характер и условия труда, безопасность, отношения между людьми. Все они — не товары и не находят адекватного отражения в системе рыночных критериев хозяйственной деятельности. Однако именно от этих показателей зависит качество жизни как единство материального благосостояния и психологической удовлетворенности граждан.

В работах западных экономистов, статистиков и социологов рассматривается широкий круг социальных параметров. Ими учитываются, в частности, такие негативные социальные характеристики, как преступность, смертность, несчастные случаи, число самоубийств, заболеваемость, алкоголизм, наркомания, разводы и т.п.

Наличие широкой сети социальных индикаторов стало основой государственного и муниципального планирования социальных услуг. Западные экономисты считают, что "социальные индикаторы могут способствовать развитию социальной политики, так же как экономические индикаторы способствовали экономической политике" [5, с. 273].

Различают объективные и субъективные индикаторы. Объективными служат агрегированные статистические измерители того или иного аспекта общественной жизни, субъективные отражают индивидуальное восприятие жизненных условий. Объективные индикаторы, такие как медианный семейный доход, уровень безработицы, разводы и т.п., используются для выявления социальных групп и географических районов, в наибольшей степени нуждающихся в социальной помощи. Эти группы, как правило, наиболее бедны, отсюда — психические болезни, алкоголизм, наркомания. Однако объективные показатели не выявляют индивидуальных нужд, что может быть сделано с помощью субъективных индикаторов.

Так, для определения потребности в медицинской помощи используются оба вида показателей — объективные и субъективные. Первые отражают реальное распределение помощи между различными группами населения. Они группируются по географическим районам, с ними легко работать. Второй тип индикаторов получается на базе обследований удовлетворенности (или неудовлетворенности) населения.

При выявлении степени удовлетворенности применяются полярные оценки качества жизни (например, скучная — интересная, несчастная — радостная, трудная — легкая, полная ограничений — свободная и т.д.), которым приписываются крайние баллы (допустим, 1 и 7). Опрашиваемым предлагают выбрать точку между этими двумя полюсами. Общая оценка качества жизни строится на основе сравнительного анализа таких опросов.

Возможна статистическая проверка этой модели путем сравнительного анализа влияния объективных и субъективных факторов.

Модели качества жизни могут строиться и с помощью системы только объективных индикаторов: экономических (имущества граждан, изменений в уровне дохода, сбережений на душу населения и др.); политических (например, участия избирателей в выборах), экологических (состояние воздуха, шума, загрязнения воды и т.п.); здоровья и уровня образования (показателей смертности по возрастным категориям, удельного веса лиц с высшим образованием) и др.

В то же время отсутствуют однозначные теоретически обоснованные критерии качества жизни; не решен вопрос, как интегрировать различные субъективные взгляды; не всегда можно выявить практическую пригодность показателей качества жизни для принятия политических решений.

Наиболее широко используемый в США социальный индикатор — показатель бедности. Существуют различные методы его измерения, поскольку отсутствует единый теоретический подход к тому, что считать бедностью. Распространена точка зрения на бедность как доход, недостаточный для поддержания здоровья.

Измерению бедности служит анализ семейных бюджетов. Для этого используются стандартные бюджеты — набор товаров и услуг, считающийся нормальным для семьи в течение одного года. С ними сравниваются доходы различных групп населения. С 1969 г. Бюро цензов в США впервые начало публиковать данные о бедности. К этому времени черта бедности уже вошла в официальное законодательство.

Индикаторы образования практически не учитывают его качество. Психологи проводят более тонкие измерения в области образования. Но они остаются спорадическими и не выходят на национальный уровень. В общем индекс образования населения США растет, но разрыв между различными его группами расширяется, так как школа не обеспечивает равных возможностей.

Широко применяются показатели преступности. Они начали ежегодно публиковаться в США с начала 1930-х годов. Однако, как отмечают сами американские специалисты, этот индекс не раскрывает причин растущей преступности, не позволяет выработать меры борьбы с ней. Инфляция, например, привела к росту краж стоимостью свыше 50 долл., которые рассматриваются как тяжкое преступление.

Большой интерес представляют индикаторы, отражающие стоимостью воспитания детей [6]. Департамент сельского хозяйства США публикует данные о ежегодных совокупных затратах на воспитание детей фермеров от рождения до 18 лет. Затраты на мальчиков и девочек исследуются отдельно. Выделяются следующие статьи: питание вне дома и дома, жилище, транспорт, одежда, медицинская помощь, образование и др. Статьи затрат берутся за каждый год и суммируются. Работы в области стоимости воспитания тесно связаны с бюджетными обследованиями.

Остро стоит задача дезагрегирования социальных индикаторов для выявления дифференциации между различными группами населения.

Так, индикаторы жилищного строительства характеризуют средний стандарт жилищной обеспеченности. В 1980-х годах в США быстро росли цены на дома. Поэтому появилось два новых индикатора: процент лиц, владеющих собственными домами, и доход, необходимый для их покупки.

Социальные измерения, проводимые на Западе, могут быть использованы и у нас. Ведь повышение производительности труда все чаще происходит не в результате наращивания капиталовооруженности, а на основе общей демократизации, самоуправления, развития и более полного использования потенциальных возможностей работников.

Особого внимания заслуживает комплексный стандарт условий проживания и доступности благ и услуг по территории. Дело в том, что нормативная база социальной инфраструктуры не располагает показателями, характеризующими нормальные условия жизнедеятельности в регионе. Их заменяют нормативы обслуживания, применяемые в качестве норм и правил для функционально-планировочной организации населенных мест. Они не носят обязательного характера и не обеспечены ресурсами, т.е. эти нормативы определяют только потребности в различных благах, независимо от возможности их удовлетворения.

Подлинно социальное управление должно основываться не на абстрактных целевых нормативах, а на безусловно гарантируемых законом минимумах предоставления материальных и культурных благ и услуг.

Для комплексной оценки экономического роста очень важен норматив социальной справедливости — понятие, эквивалентное эффективности в экономике. Речь идет прежде всего о нормативе социальной защищенности (как базы социальной справедливости) на основе гарантии всем гражданам минимального уровня потребления, а также условий труда и быта вне зависимости от трудового вклада.

Такие нормативы должны разрабатываться по следующим аспектам качества жизни: прожиточный минимум, общественные фонды потребления, продолжительность рабочей недели и оплачиваемого отпуска, экологическая безопасность, минимальный размер пенсий и пособий, минимум обеспеченности жилой площадью и комфортности, уровень бесплатного образования и размер стипендий.

Крайне необходимы комплексные социальные стандарты условий труда, такие, как технико-экономический уровень и структура рабочих мест, предельно допустимые сроки пребывания на вредных и тяжелых работах, а также на рабочих местах, требующих неквалифицированного труда. Наличие указанных стандартов будет способствовать ликвидации сотен тысяч устаревших рабочих мест.

Все эти нормативы представляют собой набор социальных гарантий государства. Они регламентируют социальные цели экономического роста применительно к конкретному периоду времени. По мере увеличения материальных и финансовых ресурсов общества границы этого гарантированного минимума будут повышаться.

Помимо нормативов социальной защищенности, особую группу составляет комплекс целевых нормативов гуманитарного характера. Это свобода личности, многообразие форм хозяйствования, политической и общественной жизни, динамика народообразования

(уровень общественного самоуправления, контроля масс за деятельностью всех эшелонов власти).

Остро необходимы социальные нормативы (на уровне трудовых коллективов и социально-территориальных общностей):

социальной структуры (образовательный уровень работников, структура персонала, квалификация и т.п.);

охраны труда и здоровья (режимы труда и отдыха, санитарно-гигиенические нормы, обеспеченность медицинским обслуживанием и др.);

бытовых условий на производстве (обеспеченность и качество столовых, кафетериев, бытовых помещений, комнат отдыха, кабинетов психологической разгрузки и т.п.);

районные (местные) нормативы обеспеченности жильем, детскими дошкольными учреждениями, школами;

медицинского обслуживания (обеспеченность поликлиниками, больницами, центрами реабилитации и др.);

рекреации и спорта (обеспеченность центрами культуры и досуга в разрезе групп населения, учреждения отдыха для детей и взрослых, спортивные базы и площадки и т.п.)*.

Могут использоваться уровневые и приростные нормативы. Наиболее распространены первые, причем следующих видов:

точечные, при которых фактическое значение показателя должно быть строго равно величине соответствующего норматива без каких-либо отклонений в ту или иную сторону; типичные примеры — продолжительность рабочего дня, районные коэффициенты к заработной плате, продолжительность отпуска;

интервальные, когда фактическое значение показателя должно находиться в определенных границах, установленных нормативом.

Примерами могут служить вилки окладов заработной платы, нормативы профессиональной подготовки, допустимые сроки пребывания на вредных и тяжелых работах и др.;

максимальные, при которых фактическое значение показателя не превышает нормативный уровень. Например, предельный объем сверхурочных работ, размер премий и доплат и т.п.;

минимальные, когда фактическое значение показателя не меньше норматива. Примеры — гарантированный минимум заработной платы, минимальная периодичность повышения квалификации, прожиточный минимум.

При построении социальных нормативов чаще всего используются методы математической статистики. Так, при выявлении степени удовлетворенности трудом учитываются: уровень квалификации, сложность выполняемой работы, интенсивность и наличие в труде элементов творчества (что, в свою очередь, определяется на основе таких параметров, как ответственность, самостоятельность в принятии решений и т.п.), уровень оплаты труда, престижность профессии, т.е. путем анализа подбирается перечень факторов, влияющих на норматив $X_1, \dots, X_n$.

Анализируется связь между признаками-факторами и значением искомого норматива (Н). Ее представляют в виде линейных или степенных уравнений множественной регрессии

$$H = b_0 + b_1 X_1 + \dots + b_n X_n,$$

$$H = b_0 X_1^{b_1}, \dots, X_n^{b_n},$$

где b_0 — свободный член; $b_1, \dots, b_n$ — постоянные коэффициенты уравнений регрессии.

Обычно вычисляется матрица коэффициентов парной корреляции между всеми фигурирующими в задаче признаками. Затем исходя из нее отбираются факторы, включаемые в модель.

Социальные нормативы призваны согласовывать различные, порой противоречивые интересы разных групп. Поэтому процесс их разработки должен строиться на широкой

*Подробнее см. [7, с. 49–50].

демократической основе как диалог между всеми заинтересованными сторонами. Социальные нормативы — это предмет соглашения, консенсуса между государством и группами населения, учет специфики их деятельности, потребностей и интересов. В связи с этим очень важна дифференциация нормативов по социально-профессиональным, национальным, демографическим и региональным признакам.

Одной из эффективных форм выработки нормативов является заключение общенациональных трудовых соглашений, региональных, отраслевых и местных коллективных договоров.

В заключение отметим, что конкретный выбор социальных индикаторов определяется текущими и долгосрочными целями управления. Использование их (не просто оперирование набором показателей, а действительное решение социальных и народно-хозяйственных проблем) зависит от идентифицируемости социальных факторов, возможности их оценки и эффективного учета в решениях. Поэтому улучшение методов сбора и обработки социально-экономической информации представляет собой кардинальное условие достижения нового качества экономического роста.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Michan E. Y.* The Costs of Economic Yrouth. N.Y.—Wash., 1967.
2. *Boulding K.* Economics as a Science. N.Y., 1970.
3. *Whitcomb D.* Externalities and Welfare. N.Y.—L., 1972.
4. *Bohm P.* Social Efficiency. A Concise Intruduction to Welfare Economics. L., 1979.
5. Applicability of Indicators of Socio-Economic Change for Development Planning. Paris, 1984.
6. Social Indicators Rescarch // Intern. and Interdisciplinary J. For Quality-of-Life Measurement. 1982. V. 10. № 3.
7. *Асеев В.Г.* Нормативное управление социальным развитием. М.: Профиздат, 1988.

Поступила в редакцию
4 VI 1990